

НИКОЛЮК В. В. NIKOLYUK V.V.

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации, главный
научный сотрудник отдела проблем
уголовного судопроизводства
Российского государственного
университета правосудия, член
научно-консультативного совета при
Верховном Суде РФ
E-Mail: nvv56@mail.ru

Honoured Science Worker of the Russian
Federation, Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Criminal Justice
Department of the Russian State
University of Justice
E-Mail: nvv56@mail.ru

**НОВЫЕ ПРАВИЛА ЗАЧЕТА В СРОК НАКАЗАНИЯ ВРЕМЕНИ
СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПОД СТРАЖЕЙ, ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА ПРИ
ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО
АРЕСТА, ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

В статье анализируются действующие с лета 2018 г. правила зачета в срок наказания времени применения к уголовно-преследуемым лицам мер принуждения в виде задержания, заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, состоящих в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества. В связи с введением новой формулы зачета времени содержания под стражей в срок наказания обосновывается вывод о применении судебной процедуры сокращения срока лишения свободы, подлежащего отбытию осужденным в воспитательной колонии, исправительной колонии общего режима или колонии-поселении.

Ключевые слова: суд, наказание, содержание под стражей, домашний арест, лишение свободы, зачет.

**NEW RULES FOR SETTING OFF THE TIME OF PUNISHMENT
OF DURATION OF THE PERSON IN CUSTODY,
ISOLATION FROM THE SOCIETY WHEN APPLYING
RESTRICTIVE MEASURES IN THE FORM OF A HOUSE ARREST,
PROSCRIPTION OF SPECIFIC ACTIONS**

The rules in force from the summer of 2018 in the term of punishment of duration when coercive measures are applied to criminally persecuted persons in the form of detention, imprisonment, house arrest, prohibition of certain actions consisting in isolating the suspect or the accused from society are analyzed. In connection with the introduction of a new formula for the time spent on remand in custody, the conclusion on the application of a judicial procedure for reducing the term of deprivation of liberty to be served by a convicted person in an educational colony, a correctional colony of general regime or a settlement colony is justified.

Keywords: court, punishment, detention, house arrest, imprisonment, set-off.

Предусмотренная УПК РФ система мер процессуального принуждения играет существенную роль в механизме регулирования общественных отношений в

области уголовного судопроизводства. Использование государственного принуждения обеспечивает «жизнеспособность» уголовного процесса, ограничивая при этом права и свободы человека, в том числе гарантированные Конституцией РФ. По этой причине законодатель уделяет повышенное внимание регламентации оснований, условий, порядка применения принудительных мер в связи с ведением уголовного судопроизводства, а различные аспекты применения мер уголовно-процессуального принуждения к подозреваемым и обвиняемым продолжают вызывать повышенный интерес в уголовно-процессуальной теории [1–4].

За время действия УПК РФ в раздел 4 «Меры процессуального принуждения» внесено около 100 изменений и дополнений. В 2018 г. нормативная основа мер уголовно-процессуального принуждения продолжает претерпевать изменения¹. В настоящей статье рассматриваются законодательные новеллы, касающиеся зачета в срок наказания времени изоляции лица от общества в связи с применением к нему мер пресечения, предусмотренных ст. ст. 105¹, 106 (когда избрание залога сопровождается возложением обязанности соблюдения запрета, указанного в п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ), 107, 108 УПК РФ.

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ (далее — Закон № 72-ФЗ) УПК РФ дополнен статьей 105¹, которой введена новая мера пресечения «Запрет определенных действий». По замыслу законодателя данная мера пресечения будет не только действовать самостоятельно, но и усиливать принудительный потенциал других мер пресечения – залога (ст. 106 УПК РФ) и домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ). Такой вывод обусловлен тем, что Законом № 72-ФЗ внесены изменения в порядок избрания залога (ст. 106 УПК РФ дополнена новой ч. 8¹) и домашнего ареста (в ст. 107 УПК РФ чч. 5, 7 и 10 изложены в новой редакции), разрешившие возлагать на подозреваемого или обвиняемого при избрании указанных мер пресечения обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ. Теперь избрание и применение указанных мер пресечения происходит в условиях действия взаимосвязанных нормативных предписаний ст. ст. 105¹, 106–107 УПК РФ.

Законом № 72-ФЗ также дополнена ч. 10 ст. 109 УПК РФ новым п. 1¹, которым определено, что в срок содержания под стражей засчитывается время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях), из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей. В результате возникла неординарная ситуация с зачетом в срок содержания под стражей времени запрета определенных действий (п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ) и домашнего ареста.

¹ Федеральные законы от 19 февр. 2018 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства» (Рос. газета. 2018. 21 февр.); от 18 апр. 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» (Там же. 20 апр.). В Госдуме ФС РФ в настоящее время рассматривается проект федерального закона № 280281-1 «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внесенный постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 окт. 2017 г. Законопроект направлен на снижение административной нагрузки на предпринимателей [5, с. 20–21].

В обоих случаях суть ограничений для подозреваемого и обвиняемого сводится к изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением дополнительных запретов и осуществлением за ним контроля. Однако согласно п. 1¹ ч. 10 ст. 109 УПК РФ время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей, а время домашнего ареста, в соответствии с п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ, засчитывалось в срок содержания под стражей по формуле «1:1» до момента принятия 3 июля 2018 г. соответствующего закона. Подобное законодательное решение не было вызвано какими-либо объективными причинами. Оно было исправлено путем внесения федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 186-ФЗ) изменений и дополнений в ст. 72 УК РФ².

Во-первых, в ст. 72 УК РФ установлены новые пропорции зачета в срок того или иного вида наказания времени содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу. Так, например, один день содержания под стражей в порядке меры пресечения «дает» осужденному к лишению свободы с отбыванием его в воспитательной колонии либо в исправительной колонии общего режима полтора дня отбытого наказания, а осужденному к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении – два дня.

Во-вторых, определены категории осужденных, к которым не применяется льготная формула зачета предварительного заключения под стражу в срок лишения свободы (опасные преступники, в том числе террористы, злостные нарушители режима отбывания наказания).

В-третьих, введено правило о зачете в срок содержания лица под стражей в порядке меры пресечения и в срок лишения свободы времени нахождения лица под домашним арестом из расчета: два дня домашнего ареста равны одному дню содержания под стражей или лишения свободы. Тем самым законодатель официально признал условия исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста в 2 раза «мягче» в сравнении с заключением под стражу и лишением свободы.

В-четвертых, в ч. 3 ст. 72 УК РФ уточнено, что в сроки наказаний засчитывается время содержания под стражей до вступления приговора в законную силу (выделено мной. – *В. Н.*). Прежняя редакция ч. 3 ст. 72 УК РФ использовала термин «время содержания под стражей до судебного разбирательства», в связи с чем создавалось впечатление, что зачет в срок наказания времени содержания лица под стражей в период судебного разбирательства и до вступления приговора в силу при сохранении данной меры пресечения производился по аналогии закона. Вместе с тем действие меры пресечения при производстве по уголовному делу связано с моментом вступления приговора в законную силу (п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ). Можно считать, что произошло согласование ч. 3 ст. 72 УК РФ и п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ.

Уточнение ч. 3 ст. 72 УК РФ в обозначенной части практически оправданно и по следующим причинам.

² Рос. газета. 2018. 5 июля.

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ вопрос о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, решается в приговоре в момент его постановления. Временной период с момента провозглашения приговора и до вступления его в законную силу, когда осужденный содержится под стражей, не может выпасть из правового поля и также подлежит зачету в срок наказания. Правовым основанием для этого служит ч. 3 ст. 72 УК РФ в обновленной редакции. Таким образом, достигнута определенность в правовых основаниях зачета в срок наказания времени содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, на всем протяжении действия этих мер пресечения.

Кроме того, заменой в ч. 3 ст. 72 УК РФ выражения «время содержания лица под стражей до судебного разбирательства» на другое – «время содержания лица до вступления приговора в законную силу», в уголовном законе, наряду с уголовно-процессуальным законодательством (п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ), формально обозначены моменты окончания действия меры пресечения в виде заключения под стражу и начала отбывания осужденным собственно наказания.

С учетом изложенного требует пояснения употребленное в новой ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ выражение «Время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания под стражей до судебного разбирательства из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один содержания под стражей». Дело в том, что п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ уже предусматривает зачет в срок содержания под стражей времени домашнего ареста. Правда, в нем не указан алгоритм такого зачета, что зеркально отличает анализируемую норму от п. 1¹ ч. 10 ст. 109 УПК РФ, введенного Законом № 72-ФЗ и предписывающего засчитывать в срок содержания под стражей время запрета, установленного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей. Дополнив ст. 72 УК РФ ч. 3⁴, Закон № 186-ФЗ определил соотношение времени нахождения под домашним арестом и содержания под стражей по схеме «два к одному».

Таким образом, в настоящий момент правила зачета в срок содержания под стражей времени нахождения подозреваемого и обвиняемого в условиях изоляции от общества в жилом помещении в связи с применением к нему мер пресечения, предусмотренных ст. ст. 105¹, 106 (когда избрание залога сопровождается возложением обязанности соблюдения запрета, указанного в п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ), установлены нормами УПК РФ (п. 1¹ ч. 10 ст. 109), а в связи с избранием домашнего ареста — нормами УК РФ (ч. 3⁴ ст. 72). Полагаем, что данные вопросы, напрямую связанные с исчислением срока наказания при постановлении приговора, исключительная прерогатива уголовного закона и должны регламентироваться единообразно. УПК РФ лишь обеспечивает порядок реализации норм уголовного закона о зачете в срок наказания предварительного заключения под стражу. Поэтому в ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ следовало записать, что не только время нахождения под домашним арестом, но и время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня их применения за один день содержания под стражей.

Интерес представляет определение рамок сферы действия Закона № 186-ФЗ. Скорректированные правила зачета наказания с момента их вступления в силу

применяются во всех уголовных делах, по которым лицо задерживалось по подозрению в совершении преступления, в отношении него избирались меры пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста и заключения под стражу. Еще до постановления обвинительного приговора, в котором должны быть решены вопросы о зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей, домашнего ареста, возникает необходимость обращаться к предписаниям ст. 72 УК РФ.

Так, если при производстве по уголовному делу к подозреваемому или обвиняемому применялись и домашний арест, и заключение под стражу, совокупный срок указанных мер пресечения независимо от того, в какой последовательности они применялись, не должен превышать предельный срок, установленный ст. 109 УПК РФ для содержания под стражей. Его исчисление осуществляется по правилам ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ из расчета два дня домашнего ареста за один день содержания под стражей.

Законом № 186-ФЗ улучшается положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии, колонии-поселении и исправительной колонии общего режима, если в рамках уголовного дела они задерживались, в отношении них избирались меры пресечения, предусмотренные ст. ст. 107 и 108 УПК РФ, и судом был произведен зачет в срок лишения свободы времени содержания под стражей или домашнего ареста по «старым» правилам. Введение новых правил зачета предполагает:

а) ревизию срока лишения свободы в соответствии с требованиями ч. 3¹ ст. 72 УК РФ;

б) освобождение осужденного из воспитательной колонии, исправительной колонии общего режима или колонии-поселения, если в результате пересмотра срока лишения свободы, подлежащего отбытию осужденным, окажется, что он отбыл срок наказания.

В части 3 ст. 72 УК РФ предусмотрен зачет в срок наказания времени содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу. Однако пп. 18 и 18¹ ст. 397 УПК РФ регламентируется дополнительный вид содержания под стражей на срок до 30 суток, применяемый после вступления приговора в силу, при его исполнении. Возникает вопрос: подлежит ли зачету в срок наказания по «льготному тарифу» содержание под стражей осужденного к лишению свободы с отбыванием его в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 1 ст. 75¹ УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, для принятия судом решения о направлении осужденного в колонию-поселение под конвоем? В 2017 г. судами на основании п. 18¹ ст. 397 УПК РФ заключено под стражу на срок 30 суток свыше 3 тыс. осужденных, которые затем были направлены в колонии-поселения под конвоем³.

Аналогичный вопрос актуален и в отношении заключения под стражу на срок до 30 суток задержанного осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, до рассмотрения судом материалов о замене ранее назначенного штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ лишением свободы (п. 18 ст. 397 УПК РФ). В большинстве субъектов РФ данный вид заключения под стражу находит

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2017 г., форма № 1, раздел 4, строка 56.

применение в деятельности органов, исполняющих наказания, и судов. Например, судами Пермского края в 2017 г. заключено под стражу на различные сроки, но в пределах 30 суток, 188 осужденных, судами Республики Татарстан – 50, судами Свердловской области – 128, судами Белгородской области – 72.

Полагаю, что несмотря на отсутствие определенности в законодательстве (фактически в нем обнаруживается пробел, который должен быть преодолен, а в перспективе – устранен) в части зачета в срок лишения свободы времени содержания под стражей осужденного при исполнении приговора, данный вид содержания лица под стражей также подлежит зачету в срок лишения свободы по правилам ч. 3¹ ст. 72 УК РФ независимо от того, назначено оно приговором суда либо применено к осужденному в порядке замены наказания (пп. 2 и 2¹ ст. 397 УПК РФ).

Решение о зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей осужденного в порядке задержания и заключения под стражу при исполнении приговора должно указываться в постановлении суда об удовлетворении представления о заключении под стражу осужденного к лишению свободы с отбываем наказания в колонии-поселении и направлении его в колонию-поселение под конвоем (п. 18¹ ст. 397 УПК РФ), или в постановлении суда о замене штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ лишением свободы (п. 18 ст. 397 УПК РФ).

Поэтому вопрос о распространении положений Закона № 186-ФЗ на стадию исполнения приговора, где также предусмотрено содержание лица под стражей в целях замены ему штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ лишением свободы (пп. 2 и 2¹ ст. 397 УПК РФ), имеет важное значение.

Далее рассмотрим организационно-правовой механизм реализации Закона № 186-ФЗ.

В отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии, исправительной колонии общего режима либо в колонии-поселении, подпадающих под действие ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, должен быть пересмотрен срок лишения свободы, назначенный приговором, в который зачтено время содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу. Кем и в каком порядке производится такой расчет?

Суд при исполнении приговора уполномочен принимать решения по следующим (наряду с другими) вопросам:

– об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ (п. 13 ст. 397 УПК РФ);

– о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со ст. ст. 72, 103 и 104 УК РФ (п. 11 ст. 397 УПК РФ);

– о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора (п. 15 ст. 397 УПК РФ), среди которых Пленум Верховного Суда РФ назвал зачет времени содержания под стражей в срок отбывания наказания, если судом была допущена неточность при его исчислении (подп. «г» п. 22

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»⁴.

Ни один из приведенных вопросов, на первый взгляд, непосредственно не имеет прямого отношения к предусмотренной Законом № 186-ФЗ «ревизии» срока лишения свободы, в который зачтено время содержания лица под стражей по схеме «1:1». Однако в более подробном анализе нуждается ч. 1 ст. 10 УК РФ и п. 13 ст. 397 УПК РФ.

В соответствии со ст. 10 УК РФ и п. 13 ст. 397 УПК РФ суд принимает решения: об освобождении осужденного от наказания в случае принятия уголовного закона, устраняющего преступность деяния, которое было уголовно наказуемым на момент постановления приговора; о снижении размера наказания, когда, например, размер назначенного судом наказания выше предельной санкции за то же деяние, установленной новым законом, либо последний вводит альтернативную санкцию, позволяющую назначить более мягкое наказание. Закон № 186-ФЗ не вторгается в эту область уголовно-правовых отношений.

Однако в результате новых правил зачета в срок лишения свободы времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу положение осужденного улучшается «смягчением наказания», поскольку снижается его срок. Вид и размер наказания – компетенция суда, решающего эти вопросы в резолютивной части обвинительного приговора. Снижение срока лишения свободы (изменение размера наказания) в связи с принятием нового уголовного закона также должны происходить под контролем суда.

Внесенные в ст. 72 УК РФ изменения, закрепленные в ч. 3¹ этой статьи, соответствуют ч. 1 ст. 10 УК РФ именно в части улучшения положения лица, совершившего преступление, «иным образом».

Итак, исполнение Закона № 186-ФЗ в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии, исправительной колонии общего режима либо в колонии-поселении, и подпадающих под действие ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, формально предполагает судебную процедуру сокращения срока лишения свободы, подлежащего отбытию осужденным. Соответствующий расчет должна произвести администрация колонии и представить материалы в суд для их рассмотрения в рамках процедуры, установленной ст. 399 УПК РФ.

Аналогично положения ч. 3¹ ст. 72 УК РФ трактует ФСИН России, ориентирующая подчиненные территориальные органы на подготовку и направление в соответствии с п. 13 ст. 397 УПК РФ в суд материалов в отношении осужденных, подпадающих под действие федерального закона РФ от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, которым назначено отбывание наказания в воспитательной колонии, колонии-поселении, исправительной колонии общего режима⁵.

По мнению судьи Верховного Суда РФ О. К. Зателепина, в анализируемой ситуации суд не должен производить никаких расчетов. Определять конкретные сроки отбывания наказания на основании судебного решения должна администрация учреждений, исполняющих наказания. Суду достаточно привести решение в соответствие с новым законом в порядке исполнения приговора, указав на зачет по новым правилам [6, с. 41].

Однако в судебных постановлениях о приведении в соответствие с новым уголовным законом приговоров, исполняемых в текущий момент, в любом случае необходимо указывать, какой конкретно временной отрезок содержания под

⁴ Рос. газета. 2011. 30 дек. ; 2016. 7 дек.

⁵ Письмо ФСИН России от 5 июля 2018 г. № 03-47057.

стражей осужденного, фиксируемый датами задержания либо заключения под стражу подозреваемого (обвиняемого) и вступления приговора в законную силу, засчитывается в срок лишения свободы по новым правилам. Поэтому оставшийся срок лишения свободы, подлежащий отбытию осужденным после произведенного зачета в срок наказания времени содержания под стражей, должен быть указан судом в постановлении, предусмотренном ст. 10, ч. 3¹ ст. 72 УК РФ.

Более того, в результате применения нового закона ранее назначенное по приговору суда наказание может оказаться отбытым осужденным. В такой ситуации при вынесении постановления на основании ст. 10, ч. 3¹ ст. 72 УК РФ суд не может не принимать это обстоятельство во внимание, откладывая решение вопроса об освобождении осужденного из-под стражи и переадресовывая его администрации учреждений, исполняющих наказание.

Согласно ч. 3 ст. 396 УПК РФ вопрос о кратном зачете в срок отбытия наказания времени содержания под стражей должен разрешаться судом по месту нахождения учреждения, в котором осужденный отбывает наказание, по ходатайству осужденного (п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ) либо по представлению учреждения, исполняющего наказание (п. 5 ч. 1 ст. 399 УПК РФ).

Закон № 186-ФЗ не содержит правила о зачете времени запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, и нахождения лица под домашним арестом в срок наказаний, не связанных с лишением свободы. Такой зачет должен быть произведен в следующем порядке.

В части 3 ст. 72 УК РФ предусмотрено правило о зачете времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу в сроки других наказаний, а в ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ определено соотношение сроков нахождения под домашним арестом и содержания под стражей: два дня нахождения под домашним арестом приравнены к одному дню содержания под стражей. В свою очередь, согласно п. 1¹ ч. 10 ст. 109 УПК РФ время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей.

Следовательно, если к подсудимому применялись меры пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, домашнего ареста, то при назначении ему наказания, не связанного с лишением свободы, например, обязательных работ, суд с учетом фактического времени действия запрета определенных действий, домашнего ареста определяет срок содержания под стражей по формуле, установленной в п. 1¹ ч. 10 ст. 109 УПК РФ, ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ, и после этого засчитывает его в срок обязательных работ из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ.

При назначении в качестве основного наказания штрафа лицу, к которому до постановления приговора применялись меры пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, домашнего ареста или заключения под стражу, правила зачета, прописанные в ст. 72 УК РФ, не действуют. В части 5 ст. 72 УК РФ предусмотрено в таких случаях смягчение наказания или освобождение от него.

Завершая обсуждение вопросов, затронутых в статье, можно отметить следующее.

В связи с применением к уголовно-преследуемым лицам мер принуждения в виде задержания, заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий (п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ), суть которых сводится к изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества (в ИВС, СИЗО, в жилом помещении, медицинской организации), важным представляется формулирование

в уголовном материальном и процессуальном законах согласованных между собой правил зачета в срок наказания указанных принудительных мер.

При всей очевидности разницы в характере и объеме правоограничений, которые испытывает подозреваемый или обвиняемый соответственно при избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу либо домашнего ареста, для введения более справедливой формулы зачета времени нахождения лица под домашним арестом в срок содержания под стражей и в срок лишения свободы из расчета «два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы» законодателю потребовалось более 15 лет.

При нормативном регулировании зачета в срок содержания под стражей времени нахождения подозреваемого или обвиняемого в условиях изоляции от общества в жилом помещении в связи с применением к нему меры пресечения, указанной в ст. 105¹ УПК РФ, в очередной раз не учтен фактор специализации уголовного материального и процессуального законов, что привело к рассогласованию последних в анализируемой части. Основания включения в срок содержания под стражей и в срок лишения свободы времени действия запрета, установленного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, уголовным законом не предусмотрены, хотя они имеют уголовно-правовую природу. Вопрос об исчислении срока наказания при постановлении приговора входит в предмет правового регулирования уголовного закона. В результате же размещения соответствующих предписаний в УПК РФ (п. 1¹ ч. 10 ст. 109, п. 9 ч. 1 ст. 308) данному вопросу искусственно придается уголовно-процессуальный характер, что создает ситуацию законодательной неопределенности.

В постановлении об удовлетворении ходатайства о направлении осужденного к лишению свободы в колонию-поселение под конвоем (п. 18¹ ст. 397 УПК РФ), о замене лишением свободы штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ (пп. 2 и 2¹ ст. 397 УПК РФ) суд в обязательном порядке, с учетом требований ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, должен обсуждать вопрос о зачете в срок лишения свободы времени содержания осужденного под стражей в связи с задержанием (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 5 ст. 46, ч. 7 ст. 58, ч. 5 ст. 60², ч. 3 ст. 60¹⁷, ч. 6 ст. 75¹ УИК РФ) и заключением под стражу (пп. 18 и 18¹ ст. 397 УПК РФ) осужденного при исполнении приговора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация. Омск: Омская академия МВД России, 2017. 228 с.

2. Вершинина С. И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения. М. : Юрлитинформ, 2017. 368 с.

3. Тутынин И. Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 359 с.

4. Рудич В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2018. 416 с.

5. Бехало С. В. Изменения норм УПК о заключении под стражу и подсудности дел: предложения Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 20–25.

6. Зателепин О. К. Как применяется новый порядок зачета содержания под стражей в срок лишения свободы // Уголовный процесс. 2018. № 9. С. 40–44.